— Не прощу!.. — с ненавистью заорала на человека впереди Мари Никайдо, в истощенном сознании которой как будто бы щелкнул кнут.

Заброшенная церковь на окраине города, частично разрушенная после введения ограничений на религию.

У покрытого пылью алтаря под витражом стоял молодой человек с книгой в руке.

Одержимый. Один из сильнейших членов Вальгаллы. Некромант, алхимик, призыватель, колдун S-класса опасности и бывший священник.

— Чего не простишь, Мари-сан? — жутко улыбнулся он.

Мари разъярилась так, что у нее волосы зашевелились. Стоящие рядом подсвечники и стулья закачались и оплавились под напором хлынувшей от девушки магической силы.

— Ты не сдержал слово… Соврал мне! Я согласилась помочь только при условии, что невинные люди не пострадают!

Одержимый закрыл книгу, заложил руки за спину и направился к Мари. От его жуткой походки веяло мертвецким холодом, как от стремительно приближающегося призрака.

— Я не врал. Невиновных в этом мире нет. — Он высказал свою немыслимую отговорку и широко улыбнулся. — Да и без зрителей было бы скучно, не находишь? Это же призыв Героя, великого человека. Не думаешь, что было бы неразумно показать гостя из далекой страны мертвых только инквизиторам? Ты хвалить меня должна. Как же изумительно звучали эти вопли отчаяния. Столь прекрасное событие не скоро забудется, — задрожал от восторга Одержимый.

Он извивался, пылко вздыхал и ни на чем не задерживал взгляд, вспоминая человеческие крики и террор Героя.

По его щекам бежали слезы.

— …Просто незабываемо. Это проявление чувств. Эта человечность. Ты ведь тоже так считаешь, да?! Этот блеск за мгновение до смерти… Давка — это весело, но и предсмертная агония великолепна. А еще…

Плакавший от восторга Одержимый походил на сумасшедшего.

Глаза Мари налились кровью, а магическая сила вырвалась наружу. Стоявшие рядом стулья и подсвечники отбросило, стены и колонны забрызгало воском.

— Как же я хотел увидеть такое лицо! А-а-ах, какое же прекрасное выражение! Оно тебе очень подходит!

Закрыв глаза, Мари приняла решение перед корчившимся от восторга человеком.

С самого начала не стоило верить ни единому его слову.

Он несет одно лишь зло и не должен жить.

Девушка пришла к единственно возможному выводу.

Уничтожить. Даровать такую кончину, чтобы не осталось ни единой клетки.

— Не шути со мной!

Под ногами Мари внезапно возник магический круг.

Его цвет с трудом поддавался описанию. Правильнее всего было назвать его «радужным».

Очень похожий на полярное сияние.

Мари представила формулу заклинания, и из ее тела тут же хлынула магическая сила.

Когда девушка применила заклинание, на Одержимого обрушился луч двух метров в диаметре.

Разорвавший облака столп света поглотил некроманта.

Разрушив стены церкви, луч исчез в небесах.

Мари тяжело дышала, уперев руки в колени.

— ...Черт, — выругалась она, поняв, что атака провалилась.

Церковь была частично разрушена, в воздух поднялись клубы пыли, но стоявший в лунном свете Одержимый остался цел и невредим.

Изогнув губы, он снял черный защитный барьер, который окружал его.

— «Сад белладонны», — произнес он заклинание.

В то же мгновение из черной тени вытянулись черные как смоль лозы и опутали ногу Мари, а следом и все тело, пригвоздив ее к месту.

Магия контрактного призыва «Сад белладонны» — это абоминация из магических созданий болот и шипастых лоз, движущихся по чьей-то воле. Сама по себе это простая и относительно безвредная магия под названием «Белладонна», но если призвать ее в виде абоминации, она становится угрозой. Призвать абоминацию магических существ способна только выдающаяся ведьма с огромным запасом магической силы.

— Не стоит применять атакующую магию в таком месте. Ведь ты, как и я, Древняя ведьма. Переборщи ты чуть-чуть, и уничтожила бы весь район, — неожиданно отчитал ее Одержимый, отряхивая запачкавшуюся робу. — Такая разрушительная сила без чтения заклинания или произношения его названия. Иного от ведьмы авроры и не ожидал.

— …

— Ты импульсивная, но я считаю это одной из твоих очаровательных сторон. Напасть на меня — значит предать всю Вальгаллу. Ты ведь не хочешь лишить свою семью… этих детей защиты?

Протестуя против угрозы Одержимого, Мари изо всех сил дернулась и заскрежетала зубами.

— Мне нравится твоя честность, Мари-сан. Порой выходить из себя — это так мило.

— …Нх!

— Давай забудем об этом нападении и вернемся в штаб, — протянул ей руку Одержимый, купаясь в льющемся через разбитый витраж свете.

Удерживавшие Мари тернии обратились в пепел, и девушка, пошатнувшись, попыталась взять его за руку.

Однако рука Одержимого дрогнула.

— Прошу прощения. Похоже, у нас гости, — неожиданно произнес он.

Только Мари задумалась, о чем он говорит, как дверь распахнулась от пинка.

— Инквизиция! Руки за голову!

Повернувшись, она увидела двух инквизиторов, парня и девушку, с винтовками в руках.

Но присмотревшись, девушка поняла, что форма чуть отличается. Это были члены учебного взвода Академии Антимагии.

— Бегите!

Мари попыталась кинуться к ним, но упала из-за опутавших ноги терний.

В следующее мгновение ее поглотило отчаяние.

Пол, стены и потолок церкви с хлюпающим звуком потемнели, словно разом отсырев. К ученикам со всех сторон устремились тернии.

— Ой, что… а-а-а!

Плотно окутавшие юношу тернии скрыли его из виду.

— Не-нет, что это…

Испугавшись жуткого существа, девушка стала медленно отступать.

Но прежде, чем она успела сделать третий шаг, хлюпающая жижа засосала ее ногу.

— А-а-а-а!

Увязнув, девушка упала. Темное бездонное болото засасывало ее.

— По-помогите! А-а-а… В меня что-то… Больно, больно, больно, больно! Спасите! Кто-нибудь… Больно, больно…

Душераздирающие крики прервались, болото полностью поглотило девушку.

Придя в себя, Мари разорвала опутавшие ноги тернии и кинулась к парню.

Сжимающиеся тернии уже рвали его на куски.

Они медленно, чтобы усилить страдания, вгрызались в кожу.

— Не двигайся! Магическая сила иссякнет, если не будешь двигаться!

— Ра-разорви… тернии… затягивает…

— Я помогу! Только не двигайся!

Мари попыталась сорвать тернии. Каждая из них была отдельным существом, поэтому сопротивлялась магии девушки, пытавшейся сорвать их разом.

— Черт!.. Вот так, вот так!

Если бы она по ошибке задела магией парня, тот бы погиб от отторжения.

Люди не выдерживают магию уничтожения живых существ.

Мари одну за другой отрывала тернии.

— Бесполезно. Растения этого сада будут расти вечно, пока не иссякнет магическая сила. Пока не умру я, например, — улыбаясь, холодно произнес сидевший на алтаре Одержимый.

Тернии добрались уже до костей.

Но Мари все равно пыталась спасти парня.

Одержимый со вздохом покачал головой.

— Мысли о твоей магии… прости, но на мой взгляд это чушь. Точнее, Инквизиция еще не признала ее.

— Черт! Черт, черт!..

— «Использовать магию на благо людей»… так? Извини, но такому не бывать.

— А-а… а-а-а-а.

— Магия по своей природе не для этого.

В следующее мгновение лозы на глазах Мари разорвали парня на куски.

Во все стороны полетели кровь и внутренности, запачкав девушку. Ошарашенная Мари застыла на месте.

Увидев на руке кровь юноши, она заплакала и обессилено рухнула на колени.

В то же мгновение двери церкви вновь распахнулись. Показался слепящий свет, снова и снова бьющий по глазам.

А затем ее взяли на прицел несколько человек.

— Даллахан Инквизиции. Убийца пойман на месте преступления.

— …

— Ты не имеешь прав молчать, адвоката тебе тоже не выделят. С этого момента ты лишена человеческих прав.

Мари оглянулась на алтарь.

Одержимый исчез.

У Мари уже не осталось сил и желания сопротивляться.

Держа на прицеле, ей надели наручники и рывком подняли.

Все кончено. Теперь ее, вероятно, посадят в темницу Инквизиции.

Когда девушка подумала об этом, она ощутила в бумажнике в кармане что-то горячее.

Не обычный жар. Магический.

— Это…

Закованная в наручники Мари содрогнулась.

«Вот блин!»

Она тут же поставила в голове барьер, но чуть-чуть опоздала.

В ее голове что-то громко хлопнуло, и она рухнула на пол.

— Эй! Что с тобой?! Эй!

Теряя сознание, она услышала громкий голос инквизитора.

Чувствуя, что теряет память, Мари медленно закрыла глаза.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793388